

Хроника Варшавского гетто. Записи 1940–1942 годов

Эммануэль
Рингельблюм

До войны Эммануэль Рингельблюм занимался изучением истории евреев в Польше в Средние века, защитил диссертацию на тему «Евреи в Варшаве с древнейших времен до 1527 года» (1927). Неутомимый исследователь, он был одним из создателей Комиссии по истории польских евреев (1929) и автором более 120 научных статей. Принимал активное участие в еврейской общественной жизни, был сторонником социалистическо-сионистской партии «Поалей Цион» («Рабочие Сиона») и выступал против идей ассимиляции. В качестве сотрудника «Джойнта»¹ помогал насильственно выселенным из Германии евреям-гражданам Польши, содержащимся в ужасных условиях в приграничном лагере для беженцев в городе Збоншине (1938). Польша отказалась принять беженцев, и те оказались в изоляции, страдая от голода и холода. Опыт, полученный в Збоншине, вскоре пригодился Рингельблюму в Варшаве.

После оккупации Варшавы немцами (сентябрь 1939 года) многие еврейские общественные деятели покинули Варшаву, но Рингельблюм решил остаться. После официального создания гетто (октябрь 1940-го) Рингельблюму вместе с семьей пере-

Эммануэль Рингельблюм (1900–1944) – польско-еврейский историк, педагог, создатель архива Варшавского гетто и организатор подпольной группы по сбору свидетельств «Онег Шабат».

¹ «Джойнт» (англ. «American Jewish Joint Distribution Committee») – крупнейшая еврейская благотворительная организация с центром в Нью-Йорке. Оказывает поддержку евреям, находящимся в нужде и опасности за пределами США.

АРХИВ «Н3»

селили туда. В Варшавском гетто он участвовал в различных благотворительных инициативах: был руководителем социального отдела «Еврейской самопомощи»², координируя помощь беженцам и раздачу бесплатной еды; участвовал в создании общества распространения культуры на идиш в гетто³, а также – в Еврейской боевой организации⁴.

Однако наиболее значимой инициативой Рингельблюма является создание организации «Онег Шабат»⁵, которая занималась сбором информации, свидетельствующих о преступлениях нацистов в гетто. Параллельно сбору документов Рингельблюм вел собственную хронику, целью которой было как можно более полно запечатлеть жизнь евреев в Варшавском гетто. Записи представляют собой краткие заметки автора о виденном или слышанном. Большая часть записей была написана от руки на бумаге плохого качества, что создает технические трудности для их прочтения. Рингельблюм почти не делится своим внутренним состоянием: важно понимать, что он писал не личный дневник, а летопись Варшавского гетто, предназначенную для широкого чтения. Внимательный читатель, однако, прочитает между строк, что за человек был автор хроники Варшавского гетто.

Рингельблюму с семьей удалось сбежать из гетто и укрыться на арийской стороне Варшавы (февраль 1943 года). Однако накануне восстания в гетто⁶ (апрель 1943-го) он решил вернуться, чтобы провести там Песах и спрятать последнюю часть архива «Онег Шабат». В гетто Рингельблюма схватили и отправили в концентрационный лагерь Травники, однако ему помогли бежать оттуда и спрятаться в Варшаве. Все это время Рингельблюм продолжал работу над своими записями, пока на укрытие не донесли. Рингельблюм с семьей и остальные прятавшиеся в бункере были доставлены в тюрьму Павяк и вскоре расстреляны на руинах Варшавского гетто (март 1944 года).

Записки Рингельблюма дошли до нас чудом: когда стало ясно, что уничтожение гетто неизбежно, организаторы «Онег

- 2 «Еврейская самопомощь» (ид. «Di yidishe aleynhilf») – подпольная организация, координирующая благотворительные инициативы в Варшавском гетто (1939–1943).
- 3 Еврейская культурная организация (ид. «Yidishe Kultur organizatsye») – подпольная организация, целью которой было распространение идиш и культуры на идиш.
- 4 Еврейская боевая организация (пол. «Żydowska Organizacja Bojowa») – подпольная вооруженная организация польских евреев во время Второй мировой войны (1942–1943), самая известная еврейская военизированная организация еврейского Сопротивления, которая действовала в основном на территории Варшавского гетто.
- 5 «Онег Шабат» (ивр. «Радость субботы») – еврейская подпольная организация (1940–1943), целью которой был сбор письменных свидетельств о преступлениях нацистов в Варшавском гетто. Архив собирался из различных письменных свидетельств: писем, отчетов, личных дневников, литературных произведений, детских работ, официальных документов (немецких и юденрата), листовок, подпольных газет, плакатов. Члены организации – раввины, писатели, историки и общественные деятели – также занимались интервьюированием и сбором сообщений об уничтожении евреев в концентрационных лагерях.
- 6 Восстание было начато 19 апреля 1943 года в ответ на попытки немецких властей ликвидировать остатки Варшавского гетто. Жестоко подавлено нацистами к 16 мая того же года.

Шабат» решили спрятать собранные свидетельства о преступлениях нацистов. Архив, содержавший десятки тысяч страниц, был разделен на три части. Первая часть архива была закопана в десяти железных контейнерах (август 1942 года) и случайно обнаружена во время строительных работ в конце 1950-го. Вторую часть спрятали в два молочных бидона и закопали в подвале здания на улице Новолипки (февраль 1943-го). Ее нашли в 1946-м. Третья часть архива погребена где-то под отстроенной из руин Варшавой. Почти все члены «Онег Шабат» погибли во время ликвидации Варшавского гетто в мае 1943 года.

ЭММАНУЭЛЬ
РИНГЕЛЬБЛЮМ
ХРОНИКА ВАРШАВСКОГО
ГЕТТО. ЗАПИСИ 1940–
1942 ГОДОВ

Илл. 1. Извлечение первой части архива «Онег Шабат», хранившейся в железных контейнерах.

Илл. 2. Молочные бидоны и контейнеры, в которых хранились две части архива «Онег Шабат».

Архив Варшавского гетто, собранный «Онег Шабат», представляет собой корпус бесценных по значимости документов; общий объем сохранившейся части – 35 тысяч страниц. В настоящее время он хранится в Еврейском историческом институте, названном в честь Эммануэля Рингельблюма (Варшава), где ведутся работы по его переводу, систематизации и научной публикации. Архив был включен ЮНЕСКО в список важнейших письменных документов человечества – «Память мира». Данная публикация представляет собой первый перевод отрывков из записок Рингельблюма на русский язык. **[Ася Лейдерман]**

23–24 октября 1940 года⁷

Сегодня, 23 октября, по мегафону снова объявили, что улицы Волицув и Цегальная больше не входят в состав гетто и что разрешение на вход в гетто продлят до 15 ноября. Сбитые с толку люди слоняются по городу, потому что непонятно, куда им идти. Ни одна улица уже не надежна, каждая так или иначе находится под угрозой исключения из гетто. На Цегальной находится фабрика Ульриха, которая решила, что улица выйдет из гетто. Говорят, что глава отдела по переселению – часовщик, который известен как организатор Лодзинского гетто. Люди боятся, как бы он не повторил это в Варшаве.

Сегодня сиротский дом на улице Вольской отослал своих детей, голых и босых, на Тломацкую 5. Должна была состояться демонстрация против управления, но ее разогнали.

Всех охватила ужасная тревога. Никто не знает, что принесет завтрашний день. Несколько дней назад хулиганы ворвались в дом на Желязной 93 (43?) и насильно отобрали еврейские квартиры. Они повесили крест и сказали: «Только попробуйте убрать».

Когда несколько дней назад стало известно, что Желязную и соседние улицы (Луцка, Вроня, конец Слиской, Паньска и другие) исключили из гетто, отчаяние было безмерно. Евреи говорили, что лучше бы нас отравили газом, чем так мучить. На некоторые улицы стянулись по семь тысяч человек из прилежащих улиц и с Праги⁸. Там были маленькие комнатки, которые выменяли жители Праги. Христиане, которые въехали в еврейское жилье, обменяли свои квартиры на большие, тогда как евреи, напротив, на меньшие. На Варецкой 9 немец проверял, что евреи вывозят с собой. Каждую вещь по отдельности. Один еврей, который работает в общине, получил обратно свою квартиру за то, что указал, где находятся 40 меблированных еврейских квартир, и вдобавок его мебель перевезли на телеге.

Часть богатых евреев потеряла все свои деньги. Так, раньше бриллианты покупали по цене в сто тысяч золотых, а сейчас за пять тысяч. Доллары были по 250, а стали по 30.

Говорят, пивоварня «Габербуш»⁹ получила цветы за спасение для христиан части улиц. Вероятно, она вмешалась от их имени и в Берлине.

Несколько дней назад появился проект провести захват улицы Мыльной и через нее получить доступ к Евангелистскому госпиталю. Спешно провели пересчет улиц.

⁷ RINGELBLUM E. *Notitsn fun Varshaver geto*. Varshe: Yidish bukh, 1952. Z. 63–65.

⁸ Прага – район Варшавы, расположенный на правом берегу Вислы. До Второй мировой войны там проживала значительная часть варшавских евреев; после создания гетто их переселили туда.

⁹ «Габербуш и Шиле» – крупнейшая варшавская пивоварня. Продолжила свою работу после оккупации Варшавы немцами.

Электоральная 1 и 3 выписаны из гетто. Был замурован проход через Электоральную и открыт через Пешеходную, которая не входит в гетто. [...]

В еврейских трамваях ужасная теснота и грязь. Ездить в них очень неприятно.

На каждой улице священники собирают подписи за то, чтобы убрать смешанные улицы, где проживают и евреи, и поляки, из состава гетто. Даже чисто еврейскую улицу Новолипки требуют отдать, потому что там есть монастырь.

Сегодня, 24 октября¹⁰, Цегальную снова вернули в состав гетто. Танцы туда-сюда продолжаются, и никто не знает, когда это закончится.

Произошел следующий случай: один человек обменял свою квартиру на Маршалковской¹¹ на квартиру на улице Вроня. И вдруг стало известно, что Вроня и соседние улицы исключаются из гетто. В итоге он остался на улице, а вещи у него украли.

Христиане во многих случаях требует и получают деньги на переезд.

Еврейская больница пока еще остается вне гетто. Поначалу хотели, чтобы больница оставила свое дорогое оборудование и вывезла только больных. Боятся, что, если разразится сыпной тиф – а он в данных условиях непременно разразится, – гетто закроют.

Общинное управление обвиняют в бездействии. Оно абсолютно не информировано о том, что происходит. Об исключении из гетто Железнй руководство узнало из объявления по мегафону.

Крещеные евреи, которые должны переехать в гетто, находятся в отчаянном положении¹².

19–20 ноября 1940 года¹³

[...] Закрытие границ гетто 16 ноября было ужасным. Никто не знал, что это произойдет, запрет на выход из гетто прозвучал как гром среди ясного неба. На всех перекрестках поставили охрану из немцев, поляков и евреев, которые проверяли, у кого есть право на выход. Еврейские женщины обнаружили, что торговые ряды теперь для них закрыты. Сразу же начался дефицит хлеба и других продуктов. С того момента с ценами началась настоящая вакханалия. У всех лавок стоят огромные очереди, люди скупают все. Многие продукты просто исчезли из магазинов.

¹⁰ RINGELBLUM E. *Op. cit.* Z. 66–67.

¹¹ Маршалковская – самая фешенебельная и дорогая улица Варшавы. Не входила в состав гетто.

¹² В гетто проживали не только иудеи. По данным за январь 1940 года, в гетто находились 1540 евреев-католиков, 148 протестантов, 30 православных. В гетто велись службы в костеле. См.: ENGELKING B., LEOTIAK J. *Getto warszawskie: przewodnik po nieistniejącym mieście*. Warszawa, 2001. S. 620–624.

¹³ RINGELBLUM E. *Op. cit.* Z. 70–74.

ЭММАНУЭЛЬ
РИНГЕЛЬБЛЮМ
ХРОНИКА ВАРШАВСКОГО
ГЕТТО. ЗАПИСИ 1940–
1942 ГОДОВ

Между Твардой и Лешно нет прохода. Нужно идти через Желязную.

Еврейские магазины, расположенные в арийской части города, запечатали, чтобы их не разграбили.

Еврейские врачи ни в субботу, ни в воскресенье не получили пропуска на выход из гетто, за которые община заплатила взнос по пять золотых.

Еврейских рабочих в субботу не выпустили на работу, если она находится вне города.

В первый день закрытия гетто множество христиан привнесли хлеб для своих еврейских друзей и знакомых, это было массовое явление. Пока что проносят продукты с помощью знакомых из христиан.

На углу Хлодной и Желязной¹⁴ проходят гимнастические тренировки с камнями и кирпичами для тех, кто не успел снять головного убора¹⁵. Пожилых евреев заставляют делать приседания. Бумагу рвут в клочья и бросают в грязь, чтобы пнуть ногой наклонившегося. На польских улицах евреям приказывают лечь на землю и через них перешагивать. На Лешно солдат на мопеде принял бить проходящего мимо еврея. Приказал ему лечь в грязь и целовать землю.

Волна ненависти захлестнула город. Вместе с тем еще существуют оптимисты, которые считают, что гетто не закроют.

Еврейскому ответственному за порядок (появился 16 ноября) приказали танцевать на одной ноге рядом с группой евреев, занимавшихся гимнастикой. Говорят, что в юденрате готовят план.

Из-за закрытия гетто и лихорадочной закупки продуктов на всех еврейских улицах ужасная суматоха. Невозможно даже перейти улицу. Прохожие затопили тротуары и проезжую часть.

В пятницу вечером евреев с Праги схватили и на автомо- билях перевезли в Муранув. Они ночевали на лестницах и во дворах. У них с собой нет ничего, кроме ручной поклажи.

В субботу продолжали привозить группы евреев с Праги. Для них оборудовали школы, танцевальные залы и другие помещения. Община реквизирует комнаты у евреев с большими квартирами¹⁶.

Зарисовка: угол Хлодной и Желязной. Еврейская семья прощается с польской. Люди целуются, пожимают друг другу руки, говорят: «Заходите на следующей неделе».

14 В этом месте был единственный проход из малого гетто в большое. Впоследствии здесь построили мост, с которого можно было увидеть жизнь на арийской стороне. За проход по мосту взималась плата. Прохожим было запрещено останавливаться и смотреть на арийскую сторону.

15 Имеется в виду наказание за не снятый перед немцем головной убор. Согласно еврейскому религиозному закону, мужчинам-евреям запрещено быть без головного убора, так что снимать его перед немцем означало дополнительное унижение.

16 В гетто было очень тесно. На участке размером около 5% площади Варшавы к октябрю 1940 года проживали около 440 тысяч евреев (37% населения города).

На пересечении Тломацкой и Белянской стоит большая вереница трамваев¹⁷: проверяют, нет ли там евреев. Всем приказывают выйти из трамвая, их обыскивают до папирос. Выглядит как пограничный пункт. Трамвай может так стоять 10–15 минут. [...]

Рассказывают о группе из рабочих лагерей. Тени людей. Без обуви, ноги обмотаны кусками ткани.

Мебель, которую реквизируют из еврейских квартир, свозят в кинотеатр «Сплендири» («Сфинкс») на продажу. Наши братья из народа Израиля в этом помогают. Гадкий донос¹⁸. Одно из трагичных последствий массовых переселений – массовое появление попрошаек (евреев из пригородов)¹⁹.

Группу еврейских рабочих на углу Лешно и Желязной заставили делать «гимнастику».

Врачей, которые в воскресенье ездили работать в больницу на улице Чисте, высадили из трамвая и заставили делать «упражнения» в течение часа.

Пожилой еврей проходил мимо евреев-полицейских на улице Тварда, не сняв головного убора, за это его долгое время мучили и измывались, после чего приказали лечь в землю.

Многие евреи оказались отрезаны от источников заработка, поскольку те находятся вне гетто. Говорят, что многие фирмы, еще остававшиеся в гетто, обяжут переехать, это значит, что и те немногие, кто имел небольшой заработок, его потеряют. [...]

Сегодня, 19 ноября, был убит христианин, который перебрасывал через стену гетто мешки с хлебом.

Многие зажиточные евреи, которые ранее ничего не жертвовали, внезапно начали давать большие деньги на закупку продуктов на зиму для бедных.

Игра вокруг гетто продолжается. Говорят, что Лодзинское гетто отключили от электричества. Евреи должны сидеть в темноте. Распространяется слух, что электричество для евреев будет стоить в четыре раза дороже, чем для христиан. Хорошая же идея!

Сегодня, 20 ноября, слух о том, что гетто откроют на пять дней, а затем (после 25-го) герметично закроют. Слух о том, что они будут снабжать гетто продуктами, если евреи заплатят золотом и валютой.

Говорят, что Лодзинское гетто открыли. [...]

ЭММАНУЭЛЬ
РИНГЕЛЬБЛЮМ
ХРОНИКА ВАРШАВСКОГО
ГЕТТО. ЗАПИСИ 1940–
1942 ГОДОВ

17 В этом месте был пограничный пункт между гетто и арийской стороной. На следующей улице – Налевки – ходили арийские трамваи.

18 Рингельблюма оповестили, что на него был написан донос, из-за чего он был вынужден скрываться некоторое время.

19 Евреи, высланные в Варшавское гетто из других городов или районов Варшавы, не имели своего жилья на территории гетто и с первых дней оказывались без средств к существованию. Они умирали первыми.

17 апреля 1941 года²⁰

[...] Праздничным вечером [имеется в виду еврейский праздник Песах. – А.Л.] разыгрались ужасные сцены в организации, помогающей беженцам²¹. В очереди за мацой и хоть какой-то едой собралась толпа из семи–восьми тысяч беженцев. Вечером Песаха стал понятен весь ужас этого положения. Туда явились люди, считавшиеся зажиточными и сами еще недавно оказывавшие помощь. Безмерно отчаяние тех, кто ничего не получил.

Дороговизна товаров (хлеб по 13 золотых за килограмм, картофель около 3 золотых, маца по 16–18 золотых), политические события (падение Югославии) и рабочие лагеря – эти три события характеризуют положение в гетто. Голод усилился, поскольку люди не получили хлеба и картофеля, которые должны были привезти на поездах. Знакомый, которому я пожелал спокойного Песаха (это было основное пожелание на этот Песах [обычно желают счастливого Песаха. – А.Л.]), ответил: «Пожелайте мне лучше легкого поста».

Захват людей для рабочих лагерей начался с того, что община не поставила нужного числа работников. Тогда еврейским и польским полицаям пришлось самим хватать людей. Те, кого признали годным и кто получил повестки, однако не явились. Разумеется, они не ночевали дома, тогда начали хватать даже людей старше пятидесяти. Еврейские и польские полицаи использовали эту возможность, чтобы поживиться. С ними в чем не повинных людей брали сотни золотых, откупались целые дворы. Творилась настоящая вакханалия. Юноши взбирались на крыши, прятались по подвалам, общественным кухням и другим доступным местам.

Известия из рабочих лагерей не радуют. Без сомнения, это будет только усиливаться, если евреи пойдут туда добровольно. Пункты беженцев опустели. Еврейская полиция ужасно коррумпирована. На 1700 полицейских 700 дисциплинарных процессов. Причина в том, что главный по набору в полицию требовал взятку за вход. Так в полицию проходили очень плохие элементы.

Один из охранников зовет еврейского полицая. Стоит от него за 50 метров. Евреи – это гангрена. Место, куда ступает еврей, следует сжечь.

Неделю назад (примерно 10 апреля) от одного полицая я узнал ужасную новость – в Варшаву едут новые охранники. [...] На Сольной охранник отобрал у еврейки шесть картофелин.

20 RINGELBLUM E. *Op. cit.* Z. 114–118.

21 Центральная комиссия беженцев (пол. Centralna komisja uchodzcow) – организация, занимающаяся помощью депортированным в Варшавское гетто.

Еврейский полицай Гинсбург из Лодзи попросил его вернуть их бедной женщине. В качестве наказания за наглость охранник повалил его на землю, проткнул штыком и выстрелил в него. Ослабший от голода Гинсбург умер в больнице. Второй полицай, стоявший на том же посту, был ранен пулей охранника. Тем же вечером после девяти стреляли по опоздавшим людям. Двое ранены. В пунктах для беженцев организовали праздничные трапезы с мясом, вином и шариками из мацы. На короткое время беженцы забыли о своей горькой доле. Трапезы укрепили силы истощенных бездомных.

13 апреля на улицах хватали людей для рабочих лагерей. Многие не убегали, а охотно шли работать за 3,2 золотых в день. В эти дни приехал Мойше Мерин²². Его приняли как царя. Театральные артисты приветствовали его со сцены. Менахем-Мендл Киршенбойм также представил его публике. Новый избавитель еврейского народа! Благодаря его стараниям, удалось избежать образования гетто в Бендине и Сосновце. Смертность там ниже, чем до войны. Нет попрошаек на улицах. В короткое время Мерин организовал переселение шести тысяч евреев Освенцима и окрестностей. Евреям разрешили взять с собой все, включая мебель. Жилищный вопрос был решен таким образом, что в каждый дом подселяли беженцев. Если семья не хотела принимать их добровольно, ее обязывали. [...]

10 июня 1942 года²³

[...] Постоянно появляются новые известия об акциях уничтожения еврейских стариков и детей. То, что случилось в Побянце, происходит сейчас в городе Бяла Подляске, где загрузили шестьдесят вагонов с детьми младше десяти лет и стариками старше шестидесяти. Ясно, что не для перевозки в лагеря, а для уничтожения. Немцам не нужны евреи, которые не работают для их целей. От них следует избавиться в первую очередь. В европейской истории не было подобных прецедентов, кроме фараона, приказавшего кидать в воду новорожденных, нам не известен другой такой пример. Напротив, детей всегда оставляли в живых, чтобы обратить их в христианскую веру. Даже в самые жестокие времена в сердцах самых свирепых варваров тела искра человечности, так что детей обычно щадили. Однако это не распространяется на гитлеровских тварей. Они отбирают самое ценное – безвинных детей.

Историкам будущего придется уделить много места роли женщины в годы войны. Женщина имеет огромное значение

22 Мойше Мерин (1906–1943) – председатель юденрата в городе Сосновце. Помогал нацистам в организации переправки евреев в рабочие лагеря и в лагерь смерти Аушвиц.

23 RINGELBLUM E. *Op. cit.* Z. 237–240.

ЭММАНУЭЛЬ
РИНГЕЛЬБЛЮМ
ХРОНИКА ВАРШАВСКОГО
ГЕТТО. ЗАПИСИ 1940–
1942 ГОДОВ

в еврейской истории, благодаря ее мужеству и выдержке тысячи семей смогли продержаться в тяжелые времена. В последнее время происходит интересное явление. В некоторых домовых комитетах женщины выдвигаются на места мужчин, измученных непосильной работой. Существует комитет, где все руководящие роли взяли на себя женщины. Для социальной помощи, которая сейчас остро необходима, важно иметь резервуар с новыми силами. [...]

Врачи и профессора – даже им не удалось избежать гетто – проводят здесь научные эксперименты. Одной из изучаемых тем является голод, самая распространенная болезнь в гетто, для лечения которой существует способ: немцы должны уйти из Польши. В Лодзи известный еврейский профессор из Праги сделал открытие, что лучшим средством против голодных отеков является картофель, раздобыть который сейчас непросто.

Недавно во время съемки гетто произошел такой случай. Женщина, которую схватили на улице Павяк, громко кричала и ни за что не давала себя раздеть. Солдат избил ее и приказал убираться вон. В соседней комнате сидел еврейский полицейский, который потребовал за освобождение 50 золотых, несмотря на то, что солдат уже разрешил ей идти. Однако у женщины было не больше 30 золотых. Это породило спор между ними, который из соседней комнаты услышал солдат. Он открыл дверь и снова увидел ту женщину. Солдат вновь избил ее и прогнал. Эта история – ужасающая иллюстрация того произвола и коррупции, которые царят в гетто. Вновь повторяется ситуация, которую мы не раз встречали в еврейской истории: руководство еврейской общины эксплуатирует еврейские массы всегда сильнее, чем христианский магистрат своих подданных. Причина этого весьма проста: кагал безраздельно властвовал над общиной. Он платил откуп помещикам, и те позволяли ему творить с евреями все что угодно. Это повторяется и сейчас в более отчетливой форме. Среди учреждений, где работают еврейские рабочие, стоит упомянуть место на Повонзкой, где семьсот еврейских рабочих заняты на кладбище и среди прочего хоронят умерших в госпиталях немцев. К этой работе привлекли много евреев, и мне даже кажется, что им переплачивают.

Пятница 26 июня была для «Онег Шабат» днем больших событий. Сегодня во второй половине дня по радио звучала специальная английская передача для польских евреев. Было рассказано все то, что нам давно известно: Слоним и Вильно, Лемберг и Хельмно... Месяцами мы страдали от того, что мир остается глух к нашей трагедии, равной которой не было в истории. У нас были претензии к польской общественности, к тем, кто имеет связь с польским правительством: почему не рассказывают о резне польских евреев, почему мир об этом не

знает? Мы обвиняли польскую общественность в том, что они намеренно молчат про нашу трагедию, чтобы она не заслонила их собственной.

В последние недели английское радио постоянно передавало известия о зверствах над польскими евреями: Хелмно, Вильно, Бельжец и другие. Сегодня передавали сводку о положении польских евреев и была упомянута цифра в семьсот тысяч убитых евреев. Одновременно с этим было провозглашено возмездие за совершенное насилие. Группа «Онег Шабат» выполнила при этом огромную историческую миссию, она рассказала миру о нашей судьбе и, возможно, спасла этим сотни тысяч польских евреев от уничтожения. Последнее, разумеется, нам станет известно в ближайшем будущем. Я не знаю, кто из нашей группы останется в живых – кому из нас выпадет счастливый жребий обработать собранные материалы. Но для всех нас ясно одно: наша изнурительная работа, наша самоотверженность и жизнь в постоянном страхе не напрасны. Мы нанесли врагу удар. Не важно, окажет ли обнаружение материалов о невиданных зверствах над евреями нужный эффект – остановит ли это дальнейшее уничтожение еврейского народа, – одно мы знаем точно: свой долг мы выполнили. Мы преодолели все препятствия и достигли своего. Даже наша смерть не будет напрасной, как смерть бесчисленных тысяч евреев. Мы нанесли врагу сильный удар. Мы раскрыли его дьявольский план уничтожить польское еврейство, который он хотел тайком осуществить. Мы подвели черту под его расчетами и раскрыли его карты. И, если Англия только сдержит свое слово и воплотит в жизнь свои угрозы уже сейчас, тогда, возможно, мы будем спасены.

Вступление и перевод с идиш Аси Лейдерман

ЭММАНУЭЛЬ
РИНГЕЛЬБЛЮМ
ХРОНИКА ВАРШАВСКОГО
ГЕТТО. ЗАПИСИ 1940–
1942 ГОДОВ